

О белорусской геологии - интервью с министром.

Из чего состоит белорусская земля? Как образовывалась ее поверхность и что находится глубоко в недрах?

На эти и многие другие вопросы ищут ответы геологи.

Журнал “Родная природа” открывает новую рубрику “Наука о земле”. Геологию часто называют наукой о “мертвой природе”, но это не так: под воздействием окружающей среды

Земля постоянно меняется.

Мы открываем рубрику интервью с министром природных ресурсов и охраны окружающей среды Андреем Ковхуто.

Андрей Ковхуто: «Главный принцип современной геологии – рационально и с выгодой использовать природные богатства страны с условием охраны окружающей среды».

— Андрей Марленович, чем богата белорусская земля? Как Вы охарактеризуете состояние геологоразведки в нашей стране?

— В Беларуси сегодня уделяется большое значение использованию природных богатств, в частности минерально-сырьевых ресурсов. Но когда речь заходит о разработках месторождений, мы руководствуемся, прежде всего, экономической целесообразностью. В “дело” должны идти только те полезные ископаемые, которые могут принести максимальную выгоду. При этом, разумеется, необходимо соблюдать все условия по сохранению и увеличению в нашей стране природных богатств. Здесь нет противоречия это главный принцип использования природных ресурсов и их охраны.

Ключевыми направлениями геологоразведки на сегодняшний день остаются торф, калийные соли и нефть. Мы

не можем полностью обеспечить республику энергетическим сырьем, но добыча нефти является высокорентабельным производством, поэтому будет развиваться и дальше. Что касается калийных солей, сейчас разрабатываются те месторождения, которые уже были разведаны, однако геологами ведется постоянная работа по расширению сырьевой базы, на очереди стоят новые участки Петриковского и Старобинского месторождений. Это логично — по запасам и объему экспорта этого сырья мы занимаем третье место в мире.

Торф уже меньше используется в качестве энергетического сырья, но он является важным компонентом для комплексной переработки и получения многих полезных веществ, например гуматов, жидких удобрений и т.д.

— Какие отрасли геологии имеют хорошие перспективы?

— Прежде всего, это доразведка имеющихся месторождений и изучение свойств и качеств сырья, которое могут применять для производства новых продуктов: в качестве импортозамещающих или на экспорт.

Беларусь полностью обеспечена строительным сырьем (песок, песчано-гравийные смеси, глина, строительный камень), сырьем для цементной промышленности (мергельно-меловые породы глины).

Перспективным сырьем являются доломиты, которые традиционно используются в сельском хозяйстве для раскисления почв, что повышает урожайность сельскохозяйственных культур; в качестве сырья для цементной, дорожной и строительной отраслей.

При определенной технологической обработке доломиты можно использовать в стекольной промышленности (до сих пор сырье для производства стекла мы экспортируем). Добыча этого природного ископаемого может достигать более 5 млн тонн в год, но такие объемы не всегда

востребованы, как, впрочем, и калийных солей.

Это сырье используется как формовочный материал для отливки различных форм, болванок, как гидроизолирующий материал. Каолины мы покупаем за рубежом для производства фарфора, между тем, они есть и у нас в Беларуси. Изучение качества сырья и применение технологий для его обогащения и доведения до требуемого качества — это тоже задача, решаемая совместно с геологами, технологами и специалистами производств, которые, по большому счету, и должны делать заказ на добычу сырья.

Следует отметить, что перед геологами сегодня стоят задачи разведывать и разрабатывать направления, перспективные не только с геологической точки зрения, но и с технологической — получение из сырья полезных продуктов. Приоритет отдается экономической целесообразности: в каком производстве использовать, как извлечь наибольшую прибыль. Главный принцип современной геологии — рационально и с выгодой использовать природные ресурсы с условием охраны окружающей среды.

— Какие полезные ископаемые есть в белорусских недрах, но пока не используются?

— Например, известняк. Он у нас есть, но залегает на глубине 60-70 метров, затраты на его добычу превышают закупочную цену, поэтому вести работы нецелесообразно. К этой категории можно отнести и бурые угли, которые у нас разведаны. Они хорошего качества, по некоторым показателям даже лучше торфа, по составленным экономистами расчеты пока не дают возможности добывать и использовать этот вид сырья.

В Беларуси есть месторождения уникальных редкоземельных элементов, которые используются в радиоэлектронике и приборостроении; разведается сырье на алюминий, медь, благородные металлы; есть качественные железные руды, но пока они выявлены не в тех количествах, чтобы можно было говорить о строительстве комбинатов по их обработке. Хотя я не исключаю вариант, что при постоянном росте цен на сырье наши разведанные месторождения могут в определенный

момент стать выгодными для разработки. Кроме того, мы рассматриваем возможность привлечения инвесторов, которые применят свои современные технологии и сделают добычу высокорентабельной. И такие предложения есть — по разработкам карналлита, сапропеля.

— Андрей Марленович, как решаются экологические проблемы, которые возникают в процессе разработок полезных ископаемых? Например, что будет с солигорскими терриконами — соляными отвалами, которые образуются после добычи калийных солей?

— Прежде, чем начать любую разработку полезных ископаемых, составляется проект, который предусматривает рекультивацию горной выработки, то есть прорабатывается комплекс мер, направленных на восстановление продуктивности нарушенных земель. Так происходит во всем мире. Так, в Словакии после отработки песков на этом месте делают водоемы, выращивают рыбу. Мы тоже можем применить подобный опыт, например на знаменитых меловых карьерах под Волковыском.

При рекультивации торфяных месторождений должно оставаться 50 см торфа, и эти места подлежат вторичному заболачиванию, чтобы сырье могло нарастать в будущем.

В случае с калийными удобрениями предусматривается вариант рекультивации, когда отработанная порода загружается в шахты. Но это касается только тех шахт, где работы уже не ведутся, в действующих это сделать невозможно, потому что там выстроена сложная система коммуникаций.

— Существует ли проблема исчерпания калийной сырьевой базы? Нашим потомкам что-нибудь останется?

— Останется. Только разведанных запасов хватит на 100 лет, а есть и неразведанные запасы, значит, еще больше.

— Когда, по Вашему мнению, был расцвет белорусской геологоразведки?

— Наверное, когда по всей стране проводилась геологическая съемка и картирование с целью выявления перспектив территорий в отношении полезных ископаемых. Точность съемки

составляла 1/200 000. Тогда и были выявлены все крупные месторождения, в том числе нефти и калийных солей. Впоследствии они детально изучались и расширялись. Геологическая съемка — очень дорогостоящее и затратное мероприятие, но необходимое для открытия полезных ископаемых.

По-хорошему, такие исследования надо повторять через 20-25 лет, за это время происходит обновление технологий, появляются новые технические возможности разведки. Те же ценные редкоземельные элементы или проявления благородных металлов (платины, золота) могут представлять интерес. Да, они пока не выявлены в больших объемах, но при развитии технологий даже разработка небольших месторождений может стать рентабельной.

Изменились подходы к оценке недр, поэтому необходимо возобновлять геологическую съемку на более детальном уровне, и такую работу мы ведем, особенно на мало исследованных территориях. Возможно, мы найдем и новые месторождения, даже крупные. Суть геологии и заключается в новых открытиях.

— **Каков уровень профессиональной подготовки специалистов?**

— Лучше наших геологов никто не знает недр Беларуси, но, когда мы говорим о вовлечении новых видов сырья, нам важен зарубежный опыт. С другой стороны, белорусские специалисты, имея опыт в разработке определенных видов сырья, оказывают услуги за рубежом (например, в Туркменистане идет разведка и строительство калийных шахт, в Венесуэле и Эквадоре геологи работают на нефтедобывающих предприятиях). Мы намерены и в будущем активно заниматься экспортом геологических услуг.

— **Андрей Марленович, есть ли перспективы сотрудничества в области геологии в рамках ЕАЭС?**

— В начале февраля 2016 года в Минске планируется провести Евразийский геологический форум. В рамках этого мероприятия специалисты из стран — участниц экономического союза смогут поделиться своим опытом, рассказать о новых технологиях. Профессиональный форум геологов и разработчиков недр на таком уровне пройдет в Беларуси впервые.

Сейчас наша страна переходит на международную систему подсчета и утверждения сырьевых запасов. Это делается для того, чтобы наш материал легче было представлять зарубежным специалистам. Думаю, форум послужит очередной ступенькой к тому, чтобы мы разговаривали с коллегами из разных стран о геологических проблемах на одном языке.

Беседовала Наталья КОРОТКАЯ

Источник: Родная природа. - 2015. - № 11.
- С. 2-4.